

рирующего типа (а таких к настоящему времени еще не создано) и проведению дальнейшей работы по унификации и стандартизации терминологии маркетинга.

Литература

1. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.
2. Словарь терминов современного предпринимательства / Под ред. В.В. Морковкина. М., 1995.
3. Справочник предпринимателя / Сост. Г.Н. Борц, В.Г. Борц. Новочеркасск, 1992.
4. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Современная экономическая энциклопедия. СПб., 2002.
5. Тоффлер Б.Э., Имбер Дж. Словарь маркетинговых терминов. М., 2000.
6. Шмидт Р.А., Райт Х. Финансовые аспекты маркетинга: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. М., 2000.
7. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., 2004.
8. Годубков Е.П. Маркетинг. Словарь. М., 1994.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

Ростовский государственный университет

3 апреля 2006 г.

© 2006 г. Е.А. Огнева

«НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ» Н.В. ГОГОЛЯ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

Выявление закономерностей процесса перевода как способа адаптации художественного произведения на переводной язык осуществляется в ходе изучения компонентов сопоставляемых текстов оригинала и перевода путем их лингвистического анализа как на отдельно взятом уровне, так и в рамках текстовой структуры в целом. Лингвистический анализ языковых единиц текста затрагивает явления всех уровней языка, их значения и формы проявления, устанавливает факты, составляющие лингвистическую основу оригинала, рассматривает экстралингвистические факторы – все фоновые и коннотативные значения культурно-исторического содержания оригинала, способствует выявлению взаимосвязи планов содержания и выражения знаков текста оригинала и перевода, изучает семантическую информацию языковой единицы, что позволяет комплексно воспринять произведение как совокупность языковых знаков, определить оптимальные способы передачи его коммуникативных параметров на иной язык, выявить условия адекватности обмена информацией между тезаурусами различных этносов, установить набор факторов, влияющих на перенос идиоэтнических характеристик лингвокультурологической общности в тексте перевода. Лингвистический анализ структуры текста оригинала как единства внутренних и внешних связей его элементов основывается на совокупности методов и приемов [1; 2], поэтому в процессе данного сопоставления могут быть применены следующие методы исследования: метод сопоставительно-стилистического анализа текста, метод интроспекции (самонаблюдения), метод структурно-компонентного анализа единиц, метод трансформационного анализа. Отметим, что именно метод трансформационного анализа позволяет фиксировать особенности переводческих трансформаций в общем и по отдельным типам, тогда как метод структурно-компонентного анализа осуществляется только на основе знакового и смыслового способов перевода (А.А. Родионов, 1986). Данные, полученные путем применения перечисленных методов исследования, выявляют основные тенденции процесса перекодировки информации исходного текста на переводной, что является основой для определения границ спектра языковых изменений знака при переводе.

Язык как знаковая система существует в двух формах: во-первых, как совокупность знаков, во-вторых, как вид деятельности, суть которой состоит в применении языковых знаков для достижения определенных целей коммуникации. Языковой знак – материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка) репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности (БЭС, 1993). Значение знака вне контекста его употребления характеризует его как часть системы языка (Е.С. Кубрякова, 1993; L. Benoist, 1981) и имеет комплексную организацию (семантическая структура). В семантику знака входят дополнительные (коннотативные) значения: эмоциональные, стилистические, образные. В контексте значение языкового знака актуализируется и становится смыслом знака. В процессе перевода смысл знака оригинала может быть передан набором иных языковых средств, отличных от исходных. Знак материален и построен из разных по субстанции знаков. Объем лингвистического знака ограничивается пределами слова, словосочетания, морфемы и других значимых элементов языка, соотносящихся с определенными сигнификатами.

Лингвистический анализ текста показывает, что высказывание, как языковой знак, состоит из знаков меньшего объема, представляет собой факт речи и не существует изолированно. Внутри высказывания слово подвергается трансформациям, изменяя свое контекстуальное значение при переводе. Происходит передача соответствия между языковыми формами и отрезком экстралингвистической действительности (В.Г. Гак, 1998). Г. Гийом [3], рассматривая компоненты языкового знака, схематически показывал, что возможности его номинации реализуются языковым значением в интеграции с речевым значением, то есть осуществляется согласование языкового и речевого значений знака в рамках языка, а рассматриваемый знак воспринимается на фоне других знаков. Языковому знаку присуще явление симметрии/асимметрии. Впервые термины симметрия/асимметрия при характеристике языкового знака в лингвистической науке были применены С. Карцевским (1965) в его работе «Об асимметричном дуализме языкового знака». Проводимые лингвистами исследования показывают, что симметрия и асимметрия знака проявляются при необходимости выбора языковой единицы в процессе перевода и являются актом порождения новой информации.

Сопоставительный анализ текстов на французском, английском и русском языках выявляет универсальные языковые средства, определяет параметры межъязыковой асимметрии. Совокупность преобразований в планах содержания и выражения языковых единиц, основанных на свойствах симметрии/асимметрии составляет код, являющийся связующим звеном между исходным текстом и переводным, так как код – это совокупность различных видов трансформаций планов знака при переводе. Специфичность применения языковых систем ограничивает степень общности текстов оригинала и перевода. Вследствие этого возникает необходимость в использовании как основных (адекватный и эквивалентный способы перевода), так и дополнительных (усиление, нивелировка, вставка и т.д.) средств перекодировки. Адекватный перевод прослеживается на уровне лексических единиц, грамматических категорий, синтаксической структуры предложения. Адекватный способ перевода лексических единиц текстов оригинала базируется на явлении симметрии при передаче плана содержания единиц, тогда как передача плана выражения осуществляется как симметрично, так и асимметрично. Адекватность передачи содержательного плана единиц оригинала при переводе на уровне лексических единиц основана на семантических отношениях слов в синонимичных рядах. Уровень лексических единиц является основой для адекватного перевода единиц остальных уровней текста. Адекватный перевод базируется на межъязыковых лексических соответствиях, которые являются закономерным фактом языковой действительности и определяются экстралингвистическими и интерлингвистическими факторами. Существование межъязыковых соответствий обусловлено единой материальной сущностью человеческого мышления. Закономерность межъязыковых соответствий определяется существованием на межъязыковом уровне соотносительных лексико-семантических категорий. Адекватность планов единиц оригинала и перевода на уровне структуры предложения зависит от степени соответствия перекодированной синтаксической структуры оригинала структуре переводного текста. Являясь нижней границей текста, его минимальной синтаксической единицей, предложение подчинено требованиям внутренней организации текста и концентрирует в себе взаимодействие трех факторов: языковых форм, форм мыслей, описываемой действительности. Как единица языка и речи, предложение выделяется из связанного текста в качестве языковой единицы с определенной грамматической структурой.

Сравнение описания жителей С-Петербурга XIX в., данное Н.В. Гоголем в его произведении «Невский проспект», с текстами переводов этого произведения на английский и французский языки показывает, что в большинстве случаев английский текст ближе к оригиналу, чем французский; зачастую переводчики используют прием усиления при переводе (дополненные лексемы в структуре переводного предложения подчеркнуты одной чертой): *...мужчины в длинных сюртуках, с заложёнными в карманы руками, дамы в розовых, белых и бледно-голубых атласных рединготах и шляпках*; – *...les homes portent de longues redingotes et se prominent les mains dans les poches...les femmes sont vêtues de manteaux de satin rose, blanc ou bleu pale, et portent de splendides chapeaux* [4]. Структура французского языка потребовала от переводчика добавление глаголов в текст перевода, что привело к асимметрии в плане выражения знака оригинала и перевода, тогда как на английском языке прослеживается адекватность синтаксических структур рассматриваемых предложений: *...all about you see men in long frock coats with their hands in their pockets, ladies in pink, white and pale blue coats and hats* [5]. Помимо определения степени адекватности синтаксических структур рассматриваемого предложения на трех языках интересен подбор эквивалентов для адаптации лексем, отражающих одежду жителей Петербурга того времени. Так, мужская одежда *сюртук* передана французским словом '*redingotes*' и английским '*frock coats*', объем знака в последнем случае увеличен от одной лексемы в оригинале до двух в переводе, тогда как женская верхняя одежда, описанная Н.В. Гоголем как *редингот*, перекодирована на французский язык лексемой множественного числа '*manteaux*' (хотя существует транслитерированный синоним '*redingotes*'), а на английский – '*coats*'

(пальто) – переводчики применили способ транспозиции грамматической категории, а именно, изменения единственного числа на множественное.

Сопоставления текстов выявили применение эквивалентного способа перевода при адаптации плана содержания знаков оригинала на переводной язык. Отметим, что эквивалентность определяет степень сохранения информации единиц оригинала в переводном тексте, необходимую и достаточную для положительной оценки воспринимаемого текста иноязычным реципиентом. Эквивалентный перевод базируется на исторически сложившихся эквивалентах в исходном и переводном языках. В процессе поиска эквивалента имплицитно подчеркивается расхождение между языками, а не сходство (Э.М. Медникова, 1985). При отсутствии эквивалента единице текста оригинала в переводном языке возникают проблемные ситуации перевода: *Русский мужик говорит о гривне или семи грошах меди.* – *Les moujiks discutent de quelques kopeks* [4]. – *The Russian peasant mutters about ten kopecks, or seven brass farthing he's owed* [5]. Лексемы оригинала *гривна* (по В. Далю [6] – крупная серебряная монета, вероятно также носимая на шее; ныне десять копеек) и *семь грошей меди* (по В.И. Далю – две копейки, медный двукопеечник с переложения счета на серебро) не имеют эквивалентов во французском и английском языках, поэтому переводчики выбрали следующие пути адаптации: Boris de Schloezer (фр.) перевел *гривну* словосочетанием '*quelques kopeks*' (несколько копеек), что можно признать за частичный эквивалент, асимметричный оригиналу по объему, тогда как Christopher Ehligsh (англ.) подобрал полный эквивалент – '*ten kopecks*' (десять копеек); в случае с *грошами*, французский переводчик игнорировал лексему, то есть нивелировал текст, а английский переводчик заменил русскую реалию английской – '*seven brass farthing*', так как '*farthing*' – фартинг является устаревшей денежной единицей Англии, равной ¼ пенни. Решение английского переводчика неоправданно исказило русскую действительность, описанную в гоголевском произведении: русские мужики в XIX в. не тратили время на дискуссии о «чужих» денежных единицах.

Но больший «переводческий произвол» просматривается в следующем переводном варианте предложения: *Гувернантки, бледные миссы и розовые славянки идут величаво позади своих легоньких, вертявых девчонок.* – *Les gouvernantes, pales missis et Françaises roses suivent d'une demarche majestueuse des fillettes délurées et fluettes* [4]. Французский переводчик Boris de Schloezer заменил гоголевских *розовых славянок* на – '*Françaises roses*' (француженки), а транслему *вертявые девчонки* на '*des fillettes délurées*' (разбитные, развязные девочки), что кардинально изменило картину Невского проспекта, к сожалению, не в лучшую сторону. Английский переводчик, напротив, не исказив оригинал, дополнил как патриот в словосочетание *бледные миссы* лексему '*English*', а характеристику их воспитанниц: *вертявые девчонки* передал словом '*fidgety*' (неугомонные): *Governesses, pale English misses and rose-cheeked Slav maidens, walk in a stately fashion behind their slim, fidgety girls* [5].

Таким образом, лингвистический сопоставительный анализ текста на русском, французском, английском языках выявил преобладание асимметрии при передаче плана выражения языковых единиц в процессе перекодировки с русского языка на французский, обусловленное различным грамматическим строем языков, а также наличие как объективных причин несоответствия плана содержания оригинала и перевода, а именно, невозможность полной адаптации культурно-исторических реалий, так и «переводческий произвол», искажающий художественную картину России XIX, что ведет к сбою при косвенной коммуникации.

Литература

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
2. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Л., 1984.
3. Guillaume G. Langage et science du langage. – Paris: Librairie A-G. Nizet, Québec: Press de l'université, Laval, 1969.
4. Gogol N. Récits de Pétersbourg. Le manteau / Tr. par Boris de Schloezer. – Paris: Éditions-Flammation, 1968.
5. Gogol N. A Selection. Nevsky Prospect / Tr. from the Russian by Christopher Ehligsh. – Moscow: Progress Publishers, 1980.
6. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: В 4 т. М., 1978-1980, 1956.